3.

Когда Чжуан Нань проснулся, у него начала раскалываться голова.

Вчера вечером на праздничной вечеринке в его честь все с особым усилием продолжали наливать ему выпивку, и он даже почти не бредил, когда уходил.

К счастью, небольшая настороженность, которая у него еще оставалась, позволила ему сохранить свою невинность, так как в машине он смог не ответить на приставания секретарши…. Служебные романы запрещены, так что сегодня ему придется кого-то уволить.

Он, не открывая глаз, растянулся на кровати.

В комнате было очень тепло, кровать была такая мягкая словно он мог погрузиться в нее еще глубже, и пышное одеяло укрывало его. Ему было так удобно, что он некоторое время бездельничал. Он унюхал плывущий в воздухе сладкий аромат, слабый след шампуня смешанного с мытьем тела.

Подождите секунду.

Внезапно в его голове раздался раскат грома, и Чжуан Нань открыл глаза.

В поле его зрения попала странная комната.

В ней находилось несколько больших книжных полок до краев заполнявших комнату, в которой первоначально было много места. Плотные занавески закрывали окно, свет через них никак не проникал. В комнате не было особенно большого количества вещей, но и их было не слишком мало. У хозяина этой комнаты, похоже, было какое-то невротическое ОКР. Он был аккуратно окружен разными вещами, но остановился ровно перед тем, как пересечь черту «слишком много».

К счастью, в комнате все же была теплая и живая атмосфера, которая не заставит кого-нибудь подумать, что это угнетает.

Внезапно всплыли остатки его разбитых на части воспоминаний. Вчера вечером секретарша сопроводила его обратно в подземный гараж. Она придвинулась к нему, желая выпросить поцелуй. Едва не сойдя с ума, он в тоже мгновение ее оттолкнул, сделал замечание и отослал прочь. Он в спешке пошел вверх по лестнице, расходуя последние силы. Он с большим трудом добрался до своей двери, но обнаружил, что оставил ключи в машине.

Чжуан Нань сначала хотел немного посидеть, чтобы набраться сил, а потом спуститься вниз и взять ключи. Кто же знал, что он вот так заснет…

Его ключи не могли прилететь к нему сами по себе, чтобы открыть ему дверь, и стало ясно, что это его новый сосед.

Дверь внезапно распахнулась, и первое, что попалось ему на глаза, была красивая тонкая рука. Вскоре молодой человек в хлопковой пижаме просунул голову внутрь. Лицо у него было нежным, а брови слегка нахмурены. Глаза были нежно-янтарного цвета, с несколько нервным взглядом. Увидев, что Чжуан Нань уже сидит, он инстинктивно съежился, быстро опустил глаза и сказал очень тихим голосом:

- Чжуан, Чжуан Сянь Шэн[1], ты… ты проснулся… Завтрак уже готов, он в столовой… Ванная комната слева.

Казалось, что он совершенно не привык разговаривать с другими людьми. Он был настолько неловок, что даже не казался хозяином дома, он казался более неловким, чем сам гость Чжуан Нань. Его голос постепенно снижался, когда он спросил:

- Или… ты хочешь сначала… пойти домой?

Чжуан Нань сидел тихо, терпеливо ожидая, когда он закончит заикаться. Потом он с пониманием слегка улыбнулся.

- Спасибо. Если ты не возражаешь, могу я перед отъездом съесть завтрак?

4.

Живет один, отшельник, боится разговаривать.

Но неожиданно добрый и милый.

Таково было впечатление Чжуан Наня о своем соседе, которого он встретил только во второй раз.

Позаимствовав ванную, чтобы умыться, он вышел и увидел на столе тарелку с испускающей вверх пар сладкой кашей.

Чжуан Сянь Шэн, чья секретарша постоянно приносила ему обыкновенный завтрак западной кухни после того, как он приезжал на работу, уже давно так спокойно и вдумчиво не завтракал, это заставило его слабо улыбнуться. Хоть он и был голоден так, что горел желудок, хозяина дома не было видно, он огляделся и не двинулся с места, чтобы начать есть первым. Он пошел на звук в сторону кухни и увидел молодого человека, который стоял к нему спиной и держа в руках лопатку жарил яичницу.

Услышав звуки шагов, плавные движения Линь Вэня остановились. Он не обернулся, но его шея бессознательно напряглась, как будто он хотел прикрыть этот обнаженный участок кожи. Привлеченный его движениями, Чжуан Нань наоборот начал обращать свое внимание на этот обнаженный участок кожи.

Эта бледность была почти ненормальной, она принадлежала человеку, давно не видевшему солнечного света.

- … Чжуан Сянь Шэн, сначала… иди в столовую. Подожди… минутку.

Линь Вэнь закрыл глаза, боясь остаться с ним наедине. С большим трудом он подавил страх и снова заговорил все еще дрожащим голосом:

- Я… я уже поел. Я поджарю тебе яичницу.

Он напоминал тетиву лука, натянутую так туго, что она могла лопнуть в любой момент.

Чжуан Нань, казалось, видел только маленькую белочку, которая в любой момент могла упасть с тонкой ветки. Он не смог этого вынести, поэтому сразу же утвердительно ответил, затем вернулся в столовую и сел. Оглядываясь назад, он подумал, что это довольно странно.

Начиная со школьных лет и до момента, когда он начал работать, даже если Чжуан Нань полагался только на свою превосходную внешность, все шли за ним, словно стая уток. Он никогда не встречал никого похожего на этого маленького соседа… Он считал его каким-то диким зверьком.

5.

Кулинарные навыки маленького соседа неожиданно оказались хороши.

Когда он начал завтракать, сладкая каша уже была идеальной температуры, тофу и маринованные овощи были столь же хороши. Яичница, золотистая и ослепительная, лежала на белой тарелке, напоминая восходящее солнце.

Закончив готовить завтрак, Линь Вэнь нашел предлог и спрятался в своей комнате. Чжуан Нань не знал, смеяться ему или плакать, и подумал, не лучше ли ему научить этого молодого соседа быть осторожным с незнакомцами.

Но этот завтрак до того был небывалым удовольствием, а еще расслаблял. Чжуан Нань, чей желудок урчал от голода, грациозно смел все, что приготовил для него Линь Вэнь.

Линь Вэнь, казалось, прятался в своей комнате, исподтишка наблюдая за незнакомцем. Только когда сосед покончил с едой, он вышел, протягивая ему аккуратно сложенную одежду и другие вещи.

- Твои… твои вещи.

Квартира была светлой и наполненной слабым ароматом теплого завтрака. Чжуан Нань хотел остаться еще ненадолго, но, учитывая, что маленький сосед, вероятно, его не примет, был вынужден надеть пальто, взять свои вещи и отбросить холодную решимость, которую он на себя накидывал у стола переговоров. Он вежливо и мягко сказал:

- Линь Вэнь.

Молодой человек, которого уже давно никто не называл по имени, растерялся.

Чжуан Нань поспешно успокоил его:

- Я причинил тебе неприятности прошлой ночью. Большое тебе спасибо за помощь. Завтрак, который ты приготовил, был превосходным.

Линь Вэнь медленно покачал головой, не желая больше ничего говорить.

Видя его молчание, Чжуан Нань понял, что ему больше нельзя здесь оставаться. Ему захотелось погладить молодого человека по его мягким черным волосам, чтобы выразить свою добрую волю и благодарность, но он все же сдержался, сказав еще раз «спасибо».

Дверь за ним захлопнулась с глухим стуком, и всепроникающий, резкий зимний холод с коридора вторгся в квартиру.

За закрытой дверью Чжуан Нань обернулся и подумал, что так легко пугающийся молодой сосед, должно быть, вздохнул с облегчением.

[1] «Сянь Шэн» (□□) - эквивалентно «Господин».

http://tl.rulate.ru/book/54154/1409948